

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-010-54

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 октября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шурыгина А.П.
судей Шишлянникова В.Ф. и Зырянова А.И,
при секретаре Даниловой Е.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Манакова Д.С., Тарасова О.Н., адвоката Аверина В.Г. на приговор Ставропольского краевого суда от 09 июня 2010 года, которым

Манаков Д.С., [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на срок 9 лет без штрафа;
по ч. 3 ст. 30, п. «а,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 10 лет;
по ч. 2 ст. 222 УК РФ на срок 4 года;
по ч. 2 ст. 223 УК РФ на срок 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 15 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Тарасов О.Н., [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на срок 8 лет без штрафа;
по ч. 3 ст. 30, п. «а,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 9 лет;
по ч. 2 ст. 222 УК РФ на срок 2 года;
по ч. 2 ст. 223 УК РФ на срок 4 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 12 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Манакова Д.С. и Тарасова О.Н. солидарно [REDACTED] в пользу [REDACTED] в счет возмещения вреда, причиненного [REDACTED]

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела и доводах жалоб, выступления осужденных Манакова Д.С. и Тарасова О.Н., адвокатов Артеменко Л.Н. и Пермяковой Т.Н., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

Манаков Д.С. и Тарасов О.Н. признаны виновными в разбойном нападении на [REDACTED] Л [REDACTED] [REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED]. в целях хищения денежных средств, перевозимых ими на инкассаторском автомобиле, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Л [REDACTED] а также в покушении на убийство Л [REDACTED] и Б [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем; незаконном изготовлении огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, Манаков Д.С. признан виновным в незаконном хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а Тарасов О.Н. в незаконном хранении, перевозке, ношении и передаче огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Тарасов О.Н., оспаривая обоснованность приговора, считает, что его вина в разбойном нападении и покушении на убийство двух лиц не доказана, он никому из потерпевших не угрожал и денег у них не требовал, предварительного сговора с Манаковым на совершение преступления у него не было, о наличии оружия у Манакова он не знал.

Кроме того, осужденный оспаривает правильность квалификации его действий по ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ, при этом указывает, что преступления, предусмотренные этими статьями, он совершил один, без участия Манакова, просит переквалифицировать его действия на часть первую статей 222 и 223 УК РФ и освободить от наказания в связи с тем, что он добровольно выдал оружие правоохранительным органам, а в части осуждения за разбой и покушение на убийство отменить приговор и прекратить уголовное преследование в связи с непричастностью к совершенным преступлениям.

Осужденный Манаков Д.С., не соглашаясь с приговором, также считает, что его вина в инкриминируемых деяниях не доказана, утверждает, что он не хотел убивать Л [REDACTED], с которым у него были натянутые отношения, он хотел его напугать, выстрел произошел случайно, денег у потерпевших он не требовал,

ружьё приобрел с целью его реставрации, в обрезке ствола участия не принимал, взял обрез у Тарасова, чтобы пострелять в крупную рыбу на заброшенных озерах, не согласен с приговором в части назначенного наказания, считает его чрезмерно суровым, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Аверин В.Г. в кассационной жалобе в интересах осужденного Манакова Д.С. считает, что его подзащитный неправильно осужден за разбой и покушение на убийство, при этом указывает, что он хотел только напугать Л■■■■■, с которым у него были неприязненные отношения, выстрел произошел случайно, требований о передаче денег или другого имущества Манаковым не предъявлялось, никаких угроз потерпевшим Манаков не высказывал, выводы суда носят предположительный характер, действия Манакова следует квалифицировать как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Кроме того, адвокат считает неправильной квалификацию действий Манакова по ч. 2 ст. 222 УК РФ, при этом указывает, что хранил, перевозил и носил обрез только Манаков. О том, что у Манакова в день происшествия был с собой обрез Тарасов не знал. Наличие у осужденных единого умысла на хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия, по мнению адвоката, не доказано, поэтому действия Манакова, как полагает адвокат, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В жалобе указывается, что Манаков ошибочно осужден и по ч. 2 ст. 223 УК РФ, поскольку сам он обрез не изготавливал, а изготавливал его Тарасов. Факт изготовления обреза Тарасовым по просьбе Манакова, не образует для последнего, по мнению адвоката, состава преступления, предусмотренного ст. 223 УК РФ. Адвокат, кроме того, считает, что назначенное Манакову наказание является чрезмерно суровым, что суд не в полной мере учел все смягчающие обстоятельства, в том числе то, что Манаков характеризуется исключительно положительно.

С учетом доводов своей жалобы, адвокат просит отменить приговор в отношении Манакова и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Соболев Т.А. выражает свое несогласие с изложенными в них доводами и просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит, что осужденные обоснованно признаны виновными в совершении инкриминируемых им преступлений.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено в соответствии с требованиями закона. Председательствующий судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Каких-либо данных об отказе стороне в исследовании допустимых доказательств, имеющих существенное значение для исхода дела, или необоснованного исключения их из разбирательства дела, не имеется. Нет в деле данных и об исследовании недопустимых доказательств.

Вина осужденных в инкриминируемых деяниях, вопреки доводам жалоб, полностью установлена совокупностью исследованных в суде доказательств, в том числе подробными показаниями потерпевших Л [REDACTED] и Б [REDACTED] об обстоятельствах совершенного в отношении их преступления Манаковым и Тарасовым, которые полностью соответствуют обстоятельствам, изложенным в описательно – мотивировочной части приговора.

Показаниями потерпевших подтверждаются выводы суда о том, что осужденные действовали согласованно, по предварительному сговору между собой и с умыслом на убийство их (потерпевших).

Кроме того, сами осужденные, будучи допрошенными в ходе предварительного следствия, а также в явках с повинной, признавали факт совершения умышленных действий в отношении потерпевших и по предварительному сговору между собой (т. 1 л.д. 71, 115-117, 146-148, 149-151).

Доводы осужденных о том, что они не имели намерений убивать потерпевших, суд обоснованно расценил, как не соответствующие действительности, поскольку, как следует из фактических обстоятельств, установленных в судебном заседании, сразу после нападения, пока Тарасов О.Н., разговаривая с Б [REDACTED], отвлекал его, Манаков Д.С, из заранее подготовленного и заряженного обреза ружья, произвел дробовым зарядом прицельный выстрел в голову Л [REDACTED] с близкого расстояния, осознавая при этом, что на линии огня находится и Б [REDACTED]. Благодаря тому, что Л [REDACTED] успел прикрыть голову рукой, он остался жив, получив ранения в левое предплечье и лицо. В результате произведенного Манаковым выстрела огнестрельное ранение правой стопы получил и Б [REDACTED]

Оценивая действия осужденных, суд учитывал и такие существенные для дела обстоятельства, как призыв Манакова, адресованный Тарасову на совершение последним убийства Б [REDACTED], в виде [REDACTED], незамедлительные после этого действия Тарасова по насильственному извлечению Б [REDACTED] из автомобиля и его удержанию, а также одновременные с ним действия Манакова по перезарядке обреза ружья для дальнейшего использования в лишении жизни потерпевших, а после неудачной попытки, действия Манакова по использованию обреза ружья при нанесении Б [REDACTED] удара по голове, с целью подавить его сопротивление, не доведенные до конца, ввиду активного сопротивления Б [REDACTED]

Совместные и согласованные действия Манакова и Тарасова, их общие усилия и непосредственное участие каждого из осужденных в совершении преступления, согласно распределенным ролям, были направлены, как об этом правильно указано в приговоре, на достижение конечного результата - завладения денежными средствами, что невозможно было сделать без лишения жизни потерпевших.

Дав оценку этим обстоятельствам, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Манаков и Тарасов действовали по предварительному сговору как соисполнители не только при совершении разбойного нападения, но и при совершении действий, направленных на причинение смерти потерпевшим.

Однако, по независящим от них обстоятельствам, ввиду активного сопротивления потерпевшего Б [REDACTED], которое позволило ему и Л [REDACTED] уехать с места происшествия, осужденные не смогли довести до конца свой умысел на убийство потерпевших.

Доводы жалоб о том, что осужденные действовали не из корыстных побуждений, а из личных неприязненных отношений, которые якобы сложились между осужденным Манаковым и потерпевшим Л [REDACTED], являются несостоятельными, они проверялись судом и были обоснованно отвергнуты, как не нашедшие подтверждения.

Как правильно указано в приговоре эти доводы жалоб опровергаются показаниями самих осужденных, показаниями потерпевших, а также свидетельскими показаниями о наличии дружеских отношений между осужденными и потерпевшими, которые позволили Б [REDACTED] и Л [REDACTED] [REDACTED] и [REDACTED] и позволить Манакову и Тарасову совершить преступление. Наличие корыстного мотива на совершение преступления подтверждается также показаниями допрошенных судом свидетелей, об имеющихся у осужденных долговых обязательствах, а также копиями судебных решений и другими документами, исследованными в судебном заседании.

Тщательно исследовав и оценив всю совокупность собранных по делу доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины обоих осужденных в разбойном нападении на [REDACTED] Л [REDACTED] и [REDACTED] Б [REDACTED] в целях хищения денежных средств, перевозимых ими на инкассаторском автомобиле, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Л [REDACTED] а также в покушении на убийство Л [REDACTED] и Б [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

Юридическая квалификация действий обоих осужденных по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 3 ст. 30, п. «а,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дана судом правильно.

Исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ которых изложен в приговоре, в том числе собственными показаниями осужденных, полностью установлена вина Манакова и Тарасова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ.

Доводы осужденных о необходимости квалификации их действий по ч. 1 ст. 222 УК РФ и доводы адвоката Аверина о необоснованном осуждении Манакова по ч. 2 ст. 223 УК РФ, поскольку он не принимал участия в изготовлении обреза, являются несостоятельными.

Исследовав и оценив всю совокупность собранных по данному эпизоду обвинения доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины обоих осужденных в незаконном обороте огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Этот вывод суда подтверждается показаниями самих осужденных в судебном заседании о том, что они осознавали преступность своих действий по незаконному хранению, ношению, перевозке и передаче огнестрельного оружия, действиями Манакова, связанными с незаконным приобретением ружья, его хранением, перевозкой, последующей передачей Тарасову для изготовления из него обреза, согласием Тарасова на совершение этих действий, его дальнейшими действиями по изготовлению обреза, его хранению, ношению, перевозке и передаче обратно Манакову для использования в совместных и согласованных действиях при совершении разбойного нападения и покушения на убийство.

Совместные и согласованные действия Манакова и Тарасова по незаконному изготовлению, хранению, ношению, перевозке и передаче огнестрельного оружия, их общие усилия, с учетом их дальнейших согласованных и совместных действий при совершении нападения на потерпевших с применением оружия, свидетельствуют, как об этом правильно указано в приговоре, о наличии между осужденными предварительного сговора на совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия.

При таких обстоятельствах, при наличии единого умысла у осужденных на изготовление обреза, его ношение, перевозку, хранение, передачу и использование в дальнейшем при разбойном нападении, что было достоверно установлено судом, факт изготовления обреза непосредственно Тарасовым по договоренности с Манаковым и по его поручению, не влияет на правильность квалификации действий обоих осужденных по ч. 2 ст. 222 УК РФ и ч. 2 ст. 223 УК РФ.

Вместе с тем, приговор в отношении Манакова и Тарасова в части их осуждения по ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ подлежит отмене с освобождением осужденных от уголовной ответственности по этим статьям, в связи со следующими обстоятельствами.

Согласно примечаний к ст. ст. 222 и 223 УК РФ, лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в этих статьях, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в этих статьях, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

По смыслу закона, под добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей либо комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, предусмотренной примечаниями к статьям 222 и 223 УК РФ, следует понимать выдачу лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов.

Добровольность сдачи оружия оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом надлежит иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

В случае добровольной сдачи указанных предметов лицо освобождается от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ, независимо от привлечения его к ответственности за совершение иных преступлений.

Как видно из материалов уголовного дела, после совершения разбойного нападения и покушения на убийство двух лиц, Манаков и Тарасов приехали в УВД [REDACTED] и сообщили о совершенном преступлении, при этом Тарасов в письменном объяснении оперуполномоченному ОУР ОВД [REDACTED] у Ф [REDACTED] (т. 1 л.д. 72), указал, что обрез и сумку с патронами Манаков выбросил в овраг. Манаков в этот же день принял участие в осмотре места происшествия, где указал места, куда он выбросил обрез охотничьего ружья и патроны. В указанном Манаковым месте, патроны и обрез были обнаружены и изъяты (т. 1 л.д. 10, 18-32).

При таких обстоятельствах следует признать, что со стороны Манакова и Тарасова имела место добровольная выдача огнестрельного оружия и боеприпасов, что в соответствии с примечаниями к ст. ст. 222 и 223 УК РФ, влечет освобождение их от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных этими статьями.

Наказание осужденным за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 3 ст. 30, п. «а,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности виновных, степени их участия в совершении преступления и всех смягчающих обстоятельств, в том числе явок с повинной, оно соразмерно содеянному и является справедливым.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда от 9 июня 2010 года в отношении Манакова Д [REDACTED] Ст [REDACTED] и Тарасова О [REDACTED] Н [REDACTED] в части осуждения их по ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ отменить и освободить их от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к этим статьям.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 3 ст. 30, п. «а,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить:

Манакову Д [REDACTED] С [REDACTED] 14 (четырнадцать) лет, а Тарасову О [REDACTED] Н [REDACTED] 11 (одиннадцать) лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Манакова Д [REDACTED] С [REDACTED] и Тарасова О [REDACTED] Н [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы, - без удовлетворения.

Председательствующий:

судьи: